

ОБОСНОВАНИЕ НЕПРАВОМОЧНОСТИ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА САНКЦИЙ ПРОТИВ АБХАЗИИ

Инициированное Грузией решение глав стран СНГ о мерах по урегулированию грузино-абхазского конфликта в январе 1996 года, в результате которого против народа Абхазии были введены жесточайшие экономические санкции и блокада, вызвало серьезные гуманитарные последствия.¹ Данное решение, основанное на стремлении склонить абхазскую сторону к полномасштабному урегулированию конфликта и, в первую очередь, к незамедлительному безусловному и достойному возвращению всех беженцев и перемещенных лиц в места их постоянного проживания, принималось лишь в пользу грузинских беженцев, проживающих в Грузии и не учитывало судьбы и условия жизни населения Абхазии, которое перенесло на себе все тяготы прошедшей войны с Грузией. Более того, возвращение всех грузинских беженцев в столь сложной гуманитарной обстановке без учета позиции населения Абхазии могло привести к новому вооруженному конфликту.

Тем не менее, стремясь выполнить возложенные на нее обязательства, абхазская сторона приняла активное участие в переговорном процессе с Грузией, выполняя базовое Московское соглашение от 14 мая 1994 года, а уже 10-12 сентября 1996 года приняла участие в грузино-абхазских переговорах, где предложение абхазской стороны подчеркивало договорный характер возможного участия сторон в международных отношениях в качестве единого субъекта. Абхазская сторона также предложила следующую формулировку статьи 2: *«Назначить полномочные делегации, которые при посредничестве представителей Российской Федерации и под эгидой ООН приступят к разработке основных положений договора, который будет регулировать отношения между сторонами»*². В данный период в Гальский район уже начали возвращаться грузинские беженцы. Несмотря на создавшуюся позитивную динамику в переговорном процессе, в мае 1998 года Грузия предприняла попытку вооруженной агрессии против Абхазии, фактически начав войну. Несмотря на то, что Грузия в очередной раз грубо нарушила достигнутые ранее договоренности, что вызвало новую волну беженцев из Гальского района - около 40.000 человек³, действия Грузии не получили должной оценки, режим санкций против Абхазии сохранился. На встрече в Женеве 25 июля 1998 года грузинская сторона выступила с предложением выработки механизма и осуществления дополнительных мероприятий по возвращению грузинских беженцев прежде всего в Гальский район. С этого момента вопрос возвращения грузинских беженцев был разбит на два этапа. Первым этапом должно было стать возвращение в Гальский район. В данной ситуации условия блокады Абхазии больше не могли основываться на незамедлительном полном возвращении всех грузинских беженцев в Абхазию, так как сама Грузия выступила с предложением поэтапного возвращения. Государства-участники переговорного процесса также закрепляли все последующие после этого соглашения и договоренности. Абхазская сторона продолжала выполнять взятые на себя обязательства, предлагая с началом процесса организованного возвращения беженцев в Гальский район принять меры по снятию ограничений, установленных Постановлением правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 года и Решением глав государств СНГ от 19 января 1996 года. В этой связи абхазская сторона считала необходимым скорейшее подписание проектов «Соглашения о мире и гарантиях по предотвращению вооруженных столкновений» и «Протокола о возвращении беженцев в Гальский район и мерах по восстановлению экономики», подготовленных в ходе июньских грузино-абхазских консультаций. Несмотря на продолжающееся игнорирование позиции абхазской стороны и то, что блокада Абхазии создавала значительные проблемы не только для местного, но

¹ Решение глав стран СНГ о мерах по урегулированию грузино-абхазского конфликта. 19 января 1996г.

² Протокол переговоров по грузино-абхазскому урегулированию. Москва, 10-12 сентября 1996г.

³ Доклад Генерального секретаря ООН (документ S/1998/647)

также для возвращающегося грузинского населения, руководство Грузии продолжало настаивать на ужесточении ограничений против Абхазии. В то же время Грузия умышленно препятствовала возвращению беженцев, активизировав деятельность террористических групп, которые, проникая на территорию Абхазии со стороны Грузии, убивали граждан Абхазии, российских миротворцев и запугивали возвращающееся грузинское население. За весь период деятельности грузинских террористических групп абхазская сторона потеряла более 800 человек.

Несмотря на открытые враждебные действия грузинской стороны, в марте 1999 года Абхазия в одностороннем порядке начала процесс возвращения грузинских беженцев. Данный шаг абхазской стороны также не отразился на режиме санкций против Абхазии, несмотря на то, что Абхазия выполняла взятые на себя обязательства. В этот период общественность и руководство Грузии начали открыто препятствовать процессу возвращения беженцев в Гальский район, называя возвращающихся людей предателями Грузии, а президент Э. Шеварднадзе заявил, что, вернувшись в Абхазию, данные люди станут потерянными для Грузии. Активизировалась деятельность грузинских террористических групп «Белый Легион» и «Лесные Братья». Грузия предпринимала целенаправленные шаги по дестабилизации обстановки в Гальском районе, что зафиксировано в Отчете совместной миссии ООН по изучению ситуации в Гальском районе (20-24 ноября 2000 года), где в главе С, раздел III, пункт 58 говорится: *«На протяжении нескольких лет после окончания открытых боевых действий вооруженные группы, состоящие из грузин, проводили целенаправленные атаки в Гальском районе. В публичных заявлениях лидеров наиболее известных групп, таких как «Белый легион» и «Лесные братья» отмечалось, что их основной задачей является силой вернуть Абхазию. Их ближайшей задачей было создание атмосферы страха и нестабильности среди возвратившихся в Гальский район с тем, чтобы показать, что нахождение на территории, контролируемой абхазской стороной, невозможно. Для этого они использовали засады, похищения и целенаправленное минирование»*⁴.

Россия, выполняя роль посредника в переговорном процессе и потеряв в результате деятельности грузинских террористов более 100 миротворцев, неоднократно выступала сторонником снятия блокады с Абхазии, что незамедлительно вызывало протест со стороны Грузии, которая открыто заявляла о том, что данная блокада установлена не только с целью возвращения беженцев, но и, в первую очередь, с целью восстановления юрисдикции Грузии в Абхазии⁵. Однако пункт 8 Решения глав государств СНГ от 19 января 1996 года о блокаде Абхазии не учитывал тех модальностей, которые постоянно озвучивались Грузией⁶.

Тем временем процесс возвращения грузинских беженцев в Гальский район стал более масштабным и, по оценкам абхазской стороны, число вернувшихся составило более 60.000 человек. Стремясь зафиксировать число возвращающихся в Абхазию грузинских беженцев, абхазская сторона поддержала инициативу Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев относительно проведения процедуры верификации и

⁴ Отчет совместной миссии ООН по изучению ситуации в Гальском районе, 20-24 ноября 2000г.

⁵ Постановление парламента Грузии о дальнейшем пребывании в зоне конфликта в Абхазии находящихся под эгидой Содружества независимых государств вооруженных сил Российской Федерации. «...Парламент Грузии отмечает, что, несмотря на усилия властей Грузии, не наблюдается какой-либо прогресс как в вопросах возвращения беженцев и изгнанных из Абхазии, так и восстановления юрисдикции Грузии в Абхазии...»

⁶ «...пункт 8. Руководствуясь стремлением добиться полномасштабного урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия и в первую очередь незамедлительного безусловного и достойного возвращения всех беженцев и перемещенных лиц в места их постоянного проживания, государства-участники Содружества независимых государств обращаются к Совету безопасности Организации Объединенных Наций с призывом поддержать принятые государствами-участниками Содружества меры воздействия на власти абхазской стороны и рекомендовать всем государствам - членам Организации присоединиться к этим мерам...»

регистрации. Верификация позволила бы в более точной мере определить число вернувшихся и число тех, кто все еще желает вернуться. Точные данные о беженцах также позволили бы определить необходимые экономические ресурсы для приема столь большого числа населения. Принуждая Абхазию к возвращению беженцев и продолжая осуществлять блокаду Абхазии, государства-участники режима санкций таким образом создали неприемлемые социально-экономические предпосылки для осуществления процесса возвращения беженцев. Возвращаясь к процессу верификации грузинских беженцев в рамках программы УВКБ, необходимо подчеркнуть, что именно позиция Грузии мешает осуществлению данного проекта, который позволил бы в более четкой форме осуществить данное условие режима санкций.

Деструктивность решения о блокаде и его характер, учитывающий только интересы этнических грузин, также подтверждаются тем, что в результате блокады и ограничения морского и воздушного сообщения, греческое (и другое) население, депортированное из Абхазии оккупационными силами Грузии во время войны 1992-93 года, фактически не смогло наравне с грузинскими беженцами получить право на возвращение. Это происходит и сегодня. Санкции, направленные в первую очередь против простых граждан республики, а также непрекращающаяся полтика давления и угроз со стороны Грузии продолжают создавать значительные препятствия для экономического и социального развития Абхазии. Торговые корабли, направлявшиеся в Абхазию с исключительно мирными грузами, регулярно арестовывались грузинскими пограничными судами, что создало неприемлемые условия для развития цивилизованных торговых связей. Зачастую члены команды задержанных турецких торговых кораблей арестовывались властями Грузии по этническому признаку, так как многие моряки являются этническими абхазами, проживающими в Турции.

Поддерживая блокаду против Абхазии более 13 лет, страны, подписавшие решение о режиме экономических санкций⁷, фактически продолжают политику дискриминации населения Республики Абхазии, а также самих вернувшихся грузинских беженцев, которые продолжают страдать от последствий экономических санкций и изоляции.

На протяжении всего грузино-абхазского переговорного процесса абхазская сторона четко придерживалась взятых на себя обязательств, однако за время введенных санкций Грузия предприняла 3 крупномасштабные военные операции против Абхазии (в мае 1998 года, в октябре 2001 года и в июле 2006 года), сорвав весь процесс переговоров, нарушив мир в регионе, развязав войну в Южной Осетии и создав дополнительные страдания для мирного населения не только в Абхазии и Южной Осетии, но и в Грузии.

Помимо стран СНГ, подписавших решение о блокаде, открытую поддержку этим действиям также оказывали некоторые члены международного сообщества, которые открыто осудили решение Российской Федерации о снятии режима санкций против Абхазии в апреле 2008 года, несмотря на то, что данное решение России было абсолютно обоснованным и принималось в соответствии с нормами международного права.

В период блокады население Абхазии и вся инфраструктура страны понесли серьезные экономические убытки. Молодежь Абхазии была отрезана от доступа к международному образованию, уязвимые слои населения не могли получать достойную социальную и медицинскую помощь, банковская система и транспортные коммуникации потеряли значительные ресурсы. Весь этот период можно охарактеризовать «временем потерянных возможностей» для населения Абхазии. Эти потери, вызванные необоснованными и неправовыми действиями как самой Грузии, так и странами, которые продолжают поддерживать Решение глав стран СНГ о мерах по урегулированию грузино-абхазского конфликта от 19 января 1996 года, дают Абхазии право выступать истцом в международных правозащитных организациях относительно правомочности решений о блокаде Абхазии.

⁷ Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина;